

На крутом коне

ЗНАМЕНИТЫЙ КИНОАКТЕР ДАНИЭЛЬ ОЛЬБРЫХСКИЙ СЫГРАЛ КОРОЛЯ ЛИРА В НОВОМ СПЕКТАКЛЕ, ПОСТАВЛЕННОМ В ВАРШАВЕ АНДРЕЕМ КОНЧАЛОВСКИМ

Театральная Варшава, не избалованная в последнее время громкими премьерами, пришла в движение.

«Театр на Воле» им. Тадеуша Ломницкого показал «Короля Лира» в постановке Андрея Кончаловского с Даниэлем Ольбрыхским в главной роли. К слову сказать, выдающийся знаменитый мастер польской сцены, имя которого носит театр, скончался в 1992 году от инфаркта на генеральной репетиции того же «Короля Лира».

Даниэля Ольбрыхского, сыгравшего главные роли в 12 фильмах Анджея Вайды и в исторической трилогии Ежи Гофмана по Генрику Сенкевичу, польский зритель знает и как театрального Гамлета, Отелло и Макбета. На варшавской сцене он — шестой Лир, после целой плеяды знаменитых предшественников.

В прошлом году Ольбрыхскому исполнилось шестьдесят. К юбилею мэрия Варшавы преподнесла ему подарок, которому актер не перестает удивляться: она предложила ему выбрать театр, пьесу, партнеров, режиссера, а самому сыграть в этом спектакле главную роль. Деньги город обеспечивает.

К отечественным режиссерам Ольбрыхский обращается не стал. Они забыли о нем в последние годы. К тому же ему хотелось сыграть традиционную классику без постмодернистской обработки. Он по-прежнему боготворит

Для Даниэля Ольбрыхского пришла пора сыграть Короля Лира

EAST NEWS

театр и потому боялся промахнуться. Позвонил Кончаловскому. «И мы вместе решили, что пришла пора сыграть Лира, — говорит Ольбрыхский. — Уж если садиться, то на крутого коня».

Сценографа и художника по костюмам (Грациано Грегори и Карла Тети) Кончаловский пригласил из Италии. Оформление сцены новинкой не назовешь, но декорации итальянцев позволили придать динамику многим эпизодам, особенно массовым, которые разыграны как на киноэкране. «В хорошем спектакле всегда могут быть киноэффекты», — прокомментировал Кончаловский.

Актеров выбирал Даниэль вместе с женой Кристиной, отсматривая популярные телесериалы: привлечь внимание к ТВ могут только яркие личности.

На первых прошедших с аншлагом трех спектаклях «Короля Лира» побывала вся Варшава, вклю-

чая первую леди Марию Качиньскую. Конечно же не мог не прийти и Анджей Вайда, который поверить не мог, что с того момента, когда в поисках исполнителя главной роли в фильме «Пепел» судьба свела его со студентом Ольбрыхским, прошло более сорока лет. А на следующий день дала знать о себе театральная критика.

Одни увидели в спектакле «пафос вместо трагизма», другие — «отсутствие какого-либо пафоса и концепции». Кто-то попытался углыдеть в Лире славянскую душу, не соответствующую монументальности инсценировки. Кому-то сцены битв напомнили старое советское кино. Самого Ольбрыхского укоряли в излишней жизнерадостности. Кончаловскому досталось больше всех. Наиболее лояльной к режиссеру оказалась «Газета wyborcza», считавшая, что он прибегнул к испытанным выразительным средствам. По мнению газеты, его постановка напоминает старую добрую мелодию, которую мы уже много раз слышали, но которая нам еще не надоела.

121

Если не сейчас, то когда?

ЭКСКЛЮЗИВ

На вопрос корреспондента «МН», долго ли раздумывал над приглашением Ольбрыхского поставить спектакль к его юбилею, режиссер Андрей КОНЧАЛОВСКИЙ ответил:

— Согласился сразу. Во-первых, Даниэль — крупный актер кино и театра. Мне с ним прежде работать не приходилось, а упускать такую возможность не хотелось. Во-вторых, сейчас меня больше привлекает театр, особенно классический.

— То есть к работе приступали без сомнений?

— Сомнения были, какую пьесу

выбрать. Думали о Чехове, Стринберге, Ибсене. Но предпочли Шекспира, которого я ставил впервые. «Король Лир» — труднейшая пьеса, и я подумал: если не сейчас, то когда?

— Вы не раз говорили, что традиционная культура умирает и на этом фоне классика выглядит абсурдом. Тем не менее взяли именно за нее.

— Когда я говорю о наступлении постмодернизма, имею в виду прежде всего Европу.

Сегодня классику ставят в изобилии, но переносят место действия в другие места и эпохи. Модные режиссеры стараются привлечь внимание на себя, автор пьесы для них — повод для самовыражения.

— В польской прессе писали, что лейтмотив шекспировской пьесы — отказ от абсолютной власти и раздел королевства — можно воспринять как распад советской империи.

— Написать можно все что угодно. Хотите намеков? Ищите. Это при тоталитарной системе люди идут в театр, чтобы найти скрытые политические аллюзии.

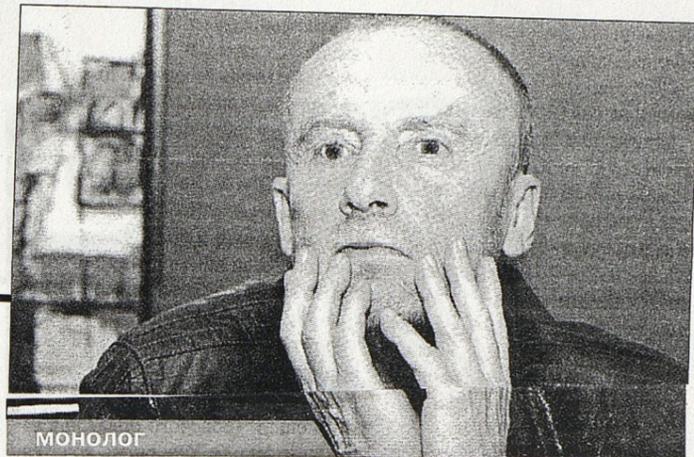
О чем мой «Король Лир», я осмелюсь сказать после десятого спектакля, по меньшей мере. Я стремился понять, что хотел сказать автор. Ведь Шекспир не отвечал на вопросы, он их ставил. Вот и зритель будет задавать себе вопросы, которые после хорошего спектакля сводятся по сути к одному: в чем смысл жизни?

— Как долго вы работали над спектаклем?

— Начал я это делать сорок пять лет назад. Работа над любым спектаклем состоит из всего того, что ты сделал раньше. И опыт «Короля Лира», несомненно, скажется при подготовке следующей постановки.

— Как вам работало с польскими артистами? Вы утверждали, что между Россией и Польшей висит занавес, разделяющий нашу культуру, ментальность, религию...

— И будет висеть всегда. Так же, как, к примеру, между Россией и Эстонией. В Москве масса театров, одна и та же культура, но ненависть бывает невыразимая. Можно быть людьми одной культуры и ненавидеть друг друга, а мож-

EAST NEWS

Даниэль ОЛЬБРЫХСКИЙ: «Полная свобода — хуже плена»

С Андреем Кончаловским и его братом Никитой Михалковым я дружу много лет. Но если с Никитой я не раз бывал вместе на съемочной площадке, играл в его фильмах, то с Андреем в работе встретился впервые. Но не предполагал, что работа с ним доставит мне огромную радость.

Я не могу слепо повиноваться воле режиссера, ибо ценю актерскую самостоятельность и фантазию. Но полная свобода — это хуже плена. У нас было абсолютное взаимопонимание. И в этом смысле работалось легко — мы люди одного поколения, много работали в разных странах, оба любим русскую литературу и мировую драматургию. Но одновременно — было и мучительно трудно. Потому что вряд ли можно постигнуть Шекспира до конца.

С первых же дней Кончаловский удивил и увлек нас проникновением в суть трагедии «Короля Лира». В какой-то момент, после изнурительной репетиции, когда никак не выходило что нужно, Андрон мне говорит: «Даниэль, какое счастье, что мы, в нашем возрасте и при нашем опыте, в кругу ваших прекрасных актеров можем вместе исследовать тайны Шекспира. И за приглашение в этом участвовать я тебе очень благодарен».

Надеюсь, что успех будет сопровождать нас и дальше, а зал будет полон, как в день премьеры.

Герои Шекспира погибают, но нельзя играть их судьбы как дорогу к смерти. Удел моего Лира — не только страдание, но и радости жизни. Шекспир — вне времени, он больше сегодняшних проблем и тем паче — политики.

PHOTO PRESS

Я стремился понять, что хотел сказать Шекспир

но представлять культуры разные и любить друг друга, если занимаешься сообща одним делом.

— Вас не смутил набор актеров из популярных польских телесериалов?

— Кастингом занимался Даниэль. Актер должен быть прежде всего — хорошим. А хороший артист за-

рабатывает деньги, к сожалению, разными способами. В театре, даже играя Шекспира, заработать невозможно.

— Но люди, привыкшие к телесериалам, пойдут на знакомых актеров, а не на Шекспира.

— Главное, чтобы пошли и задумались.